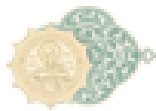

milioribus doctrinis). А другой пусть утверждаетъ, что тотъ, кто не имѣеть духа рабства *наки въ боязнѣ*, не подлежитъ совершенно тому приговору, чтобы повиноваться плотскимъ господамъ съ страхомъ и трепетомъ, говоря то же и относительно жены, которой повелѣвается, чтобы она боялась мужа; а третій и въ этомъ также мѣстѣ, какъ и въ отношеніи жены, будетъ думать, что слово *страхъ* употреблено въ смыслѣ почтительной боязни; но онъ будетъ стѣсняться тѣмъ, что здѣсь къ страху присоединенъ трепеть. Въ самомъ дѣлѣ, женѣ можетъ быть приличнымъ страхъ почтительный, т. е. чтобы она обнаруживала почтительную боязнѣ къ мужу. Но тамъ, гдѣ въ наличности есть трепеть, боязнѣ уже не даетъ понятія о почтеніи, а о страхѣ. Такимъ образомъ въ отношеніи къ рабамъ по необходимости прибавлено, чтобы они послѣ страха Господня имѣли и трепеть, а для отличія отъ Владыки духовнаго здѣсь говорится о господинѣ плотскомъ, такъ что рабу, который увѣруетъ въ Бога, но еще не достигнетъ полноты познанія, прилично служить плотскому господину съ страхомъ и трепетомъ въ простотѣ сердца своего, и служить ему такъ вѣрно, какъ Христу. Долженъ онъ служить не для вида, какъ дѣлаютъ желающіе угодить людямъ, но чтобы необходимость онъ обращалъ въ предметъ своего желанія и изъ служенія своего дѣлалъ себѣ награду, въ особенности, если господинъ по плоти не призываетъ совершать отличнаго отъ того, что угодно Господу духа. Вѣдь именно это и значать слова: *служба не по виду [только], чтобы понравиться людямъ, но какъ рабы Христовы, исполняющіе волю Божию*. Но и эту вѣрность рабъ пусть имѣеть не по принужденію, а добровольно и по духу, такъ работая господину своему, какъ Христу, отъ Котораго онъ получилъ награду за вѣрное служеніе не меньшую, чѣмъ и въ томъ случаѣ, если бы онъ, какъ свободный, служилъ добровольно. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо замѣтить, что къ повиновенію рабовъ и сыновъ Апостолъ сдѣлалъ различныя

прибавленія; дѣйствительно, относительно дѣтей онъ говоритъ: *Повинуйтесь родителямъ своимъ въ Господѣ*, а рабамъ: *Повинуйтесь господамъ плотскимъ съ страхомъ и трепетомъ*, такъ что, какъ между боязнью жены и раба есть различіе, такъ и между повиновеніемъ рабовъ и дѣтей также есть различіе. Повелѣвая рабамъ повиновеніе господамъ своимъ, онъ присоединяетъ: *какъ Христу* и еще: *какъ рабы Христовы, исполняющіе волю Божію*, это для того, чтобы рабъ не слушался плотскаго господина, если бы этотъ захотѣлъ приказать противное заповѣдямъ Божиимъ. Но какъ и Коринѣянамъ соотвѣтственно временнымъ условіямъ онъ предписалъ, чтобы изъ-за вѣры въ Христа между мужемъ и женою не было развода, если бы одна сторона изъ двухъ захотѣла вѣровать, такъ и Ефесѣянамъ съ Колоссянами онъ устанавливаетъ теперь условно менѣе строгія правила, потому что многіе, имѣя начатки вѣры, полагали, что господъ изъ язычниковъ должно было презирать, чтобы не показалось, что онъ и слухъ возбуждаетъ противъ господъ, а съ другой стороны, онъ учитъ, чтобы и слуги не повиновались господамъ, если господа будутъ давать приказанія совершать преступное и позорное.

Стихъ 9: *И господа тоже дѣлайте для нихъ, оставляя угрозы, и зная что на небесахъ есть Господъ и вашъ, и ихъ, и у Него нѣтъ лицепріятія.*—Что это такое выше повелѣно рабамъ, чтобы можно было сказать, что и господа должны дѣлать то же, что и рабы? Я думаю, что это сказанное имъ: *Во простотѣ сердца и: Исполняя волю Божію и: Отъ души и: Съ довѣріемъ*, или благоволеніемъ къ рабамъ, потому что *εὐνοία* можетъ значить и то, и другое. Вѣдь каждый [за все], что сдѣлаетъ добраго, приметъ награду отъ Господа, будетъ ли онъ служить рабомъ, какъ сказано, или будетъ въ свободномъ подчиненіи, какъ должно; такъ что господинъ не долженъ быть страшенъ и готовъ наносить удары, зная, что и онъ имѣетъ Владыку на небѣ, у

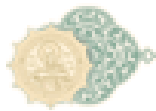

Котораго нѣтъ лицепріятія и который одинъ только судить о волѣ [человѣка] и соотвѣтственно ей лучшаго человѣка предпочитаетъ худшему, различая дѣйствія, а не людей.

Стихъ 10: *Наконецъ укрѣпляйтесь въ Господь и въ могущество силы Его.*—Я знаю, что на Греческомъ языкѣ употреблено слово *крѣпость* вмѣсто: *сила*, т. е. *ἰσχύς*, потому что сила у нихъ называется *ἀρετή*; но такая замѣна у насъ въ Писаніяхъ обычна, такъ что мы безразлично употребляемъ эти два слова въ значеніи: *сила*, особенно въ виду того, что подъ крѣпостію разумѣется сила духа. Впрочемъ, и у философовъ среди четырехъ силъ поставлена крѣпость: очевидно, что она относится не къ тѣлу, а къ духу. Итакъ его слова: *Укрѣпляйтесь въ Господь и могущество силы Его* въ полнотѣ своей понимаются въ отношеніи къ Христу, такъ что тѣ, которые увѣруютъ въ Него, пусть укрѣпляются во всѣхъ силахъ, которыя въ Немъ разумѣются. И благоразумно послѣ особенныхъ заповѣдей, которыя должно соблюдать мужамъ и женамъ, родителямъ и дѣтямъ, господамъ и слугамъ, теперь онъ всѣмъ вообще повелѣваетъ укрѣпляться въ Господѣ и въ Его могуществѣ, готовить себя противъ діавола, о которомъ онъ пишетъ въ дальнѣйшихъ словахъ.

Стихъ 11: *Облекитесь во все оружія Божіи, чтобы имѣть возможность стать противъ всѣхъ козней діавола.*—Изъ того, что мы читаемъ ниже, и того, что во всѣхъ писаніяхъ говорится о Господѣ Спасителѣ, весьма ясно показывается, что все оружія Божіи, въ которыя намъ приказывается облечься нужно видѣть въ Спасителѣ, такъ что сказать: *Облекитесь во все оружія Божіи* значитъ то же, что и сказать: „Облекитесь въ Господа Іисуса Христа“. Въ самомъ дѣлѣ, если истина есть препоясаніе, а правда есть панцырь (латы), и если Спаситель есть и истина и правда; то для всякаго несомнѣнно, что Онъ есть и панцырь, и препоясаніе. Итакъ, соотвѣтственно этому Онъ будетъ и приго-

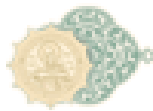
товленіе Евангелія мира, и щитъ вѣры, и спасительное копье, и мечъ духа, т. е. слово Божіе, и слово живое и дѣйствительное, и острое болѣе обоюдоостраго меча. Но какія мы можемъ видѣть другія оружія Божіи, въ которыя должно было бы облечься тому, кто имѣетъ сражаться противъ всѣхъ хитростей діавола, какъ не силу, которая есть Христосъ. Кто такимъ образомъ будетъ облеченъ въ Него, соотвѣтственно всему тому, что разумѣется подъ Нимъ, тотъ будетъ въ состояніи отражать всѣ козни діавола, и потому, что онъ препоясанъ истиною, не легко такого будетъ увлечь къ ученію ложному. А вслѣдствіе того, что онъ облеченъ въ панцирь правды, онъ не будетъ пронзенъ стрѣлами неправды. Кромѣ того, такъ какъ онъ будетъ снабженъ прекраснѣйшими поножниками въ приготовленіи благовѣствованія мира, какъ тотъ, который окончательно приготовилъ дѣла свои и сдѣлался человѣкомъ мира и ничего не дѣлаетъ вызывающаго войну, или смятеніе; то онъ и не будетъ осужденъ съ тѣми, которые не приготовлены. Также и невѣріе, враждебное вѣрѣ, не будетъ имѣть силы тамъ, гдѣ имѣется щитъ вѣры. А голова,—и главная часть сердца и души,—въ которой совмѣщены всѣ чувства, и которая покрыта шлемомъ,—не подвергнется ударамъ. Наконецъ, какъ мужъ сильный и воинственный, онъ поразитъ всѣ противныя истинѣ ученія и покоритъ ихъ, держа въ рукахъ мечъ духовный, т. е. Слово Божіе. Итакъ, Апостоль, желая показать многоразличныя измышленія діавола, которыми онъ старается захватить насъ въ такихъ положеніяхъ, при которыхъ мы не съ полною заботливостію сохраняемъ сердце свое, назвалъ ихъ *μεδσδειας*, т. е. изобрѣтательность, изворотливость (хитрость). Въ самомъ дѣлѣ, если мы воздержимся отъ удовольствій, то онъ поймаетъ насъ на скупости, какъ мало остерегавшихся ея. Поэтому, если мы воздержимся отъ скупости и удовольствій, то онъ захватитъ насъ на невоздержной жизни и сдѣлаетъ такъ, что чрево для насъ дѣлается богомъ, и такимъ обра-

зомъ преодолѣть даже то, что, повидимому, крѣпко въ насъ. И какъ обыкновенно мудрые вожди войскъ осаждаютъ главнымъ образомъ мало укрѣпленныя мѣста городовъ, чтобы, вторгшись черезъ нихъ, легче взять тѣ, которыя укрѣплены; такъ и діаволъ стремится вторгнуться чрезъ тѣ, которыя видятъ открытыми, или по крайней мѣрѣ не крѣпко закрытыми, и достигнуть до самой внутренней твердыни сердца и души. Да и кабая необходимость мнѣ говорить о многихъ его козняхъ, когда уже по этимъ познаются и прочіе виды его изворотливости? *Діаволъ* же есть имя греческое, и значить: *клеветникъ* (обвинитель). А по свойству еврейской рѣчи,—ибо и колѣно Завулона имѣло въ имени своемъ нѣкоторое сходство съ этимъ словомъ,—оно значить *хата̀рбон*, т. е. *стекающій внизъ*, потому что мало-по-малу онъ движется отъ добродѣтели къ пороку и низвергается съ небесъ на землю.

Стихъ 12: *Ибо борьба у насъ направляется не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ правителей міра этой тьмы, противъ духовъ нечистоты въ небесныхъ [пространствахъ].*—Я не думаю, чтобы Павелъ въ посланіи къ Коринтянамъ могъ сказать: *Ваша борьба не противъ плоти и крови*, потому что имъ онъ пишетъ: *Да постигнетъ васъ искушеніе только человѣческое. Ибо въренъ Богъ, Который не допуститъ, чтобы вы искушены были больше, чѣмъ можете* (1 Кор. X, 13). Дѣйствительно, я полагаю, что борьба противъ плоти и крови это та, которая называется искушеніемъ человѣческимъ, именно: когда плоть похотствуетъ вопреки духу и побуждаетъ насъ къ дѣланію дѣлъ своихъ, т. е. блудодѣянія нечистоты, невоздержности, идолослуженія, вражды, раздоровъ, ревности, грѣха, споровъ, несогласія, раздѣленій, козней, пьянства, безчинства и проч. (Галат. V, 19—21). Затѣмъ не бываетъ оно человѣческимъ искушеніемъ, или борьбою противъ плоти и крови, когда или самъ Сатана преобразуется

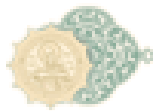
въ Ангела свѣта и старается убѣдить насъ, чтобы мы его почитали Ангеломъ свѣта, или дѣлаетъ нѣчто подобное, употребляя всякія усилія, ложныя чудеса и пророчества и всякій неправедный обманъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда врагъ уловляетъ кого-либо, чтобы обмануть его и говорить въ немъ: *Такъ говоритъ Господь*, то обманываетъ его не такъ, какъ плоть и кровь, или искушеніе человѣческое, а какъ начало и власть, и правитель мрака (*Ефес. IV, 12*), и духовное непотребство. Посему не будемъ давать мѣста ему, но, — даже если на насъ и найдетъ духъ власть имѣющаго, — не дадимъ ему мѣста, какъ написано. Но кто-нибудь можетъ быть сказать, что слова Апостола: *Борьба у насъ направляется не противъ плоти и крови, но противъ начальниковъ и властей* и проч. дальнѣйшее, — (*Ефес. VI, 12*) сказаны для того, чтобы мы научились, что не отъ плоти и крови исходятъ тѣ пороки, которые мы разсматриваемъ, какъ вызываемые плотію, но подсказываются намъ нѣкоторыми духами непотребными. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ есть демоны, служащіе любовной страсти, страстными пѣснопѣніямъ, какъ это внушаетъ и пророкъ, говоря: *Они обольщены духомъ прелюбодѣянія* (*Осѣи, IV, 22*). Сверхъ того говорятъ, что есть нѣкоторыя варварскія наименованія ихъ, какъ это признавали тѣ, которыхъ простой народъ называетъ злодѣями (колдунами), есть заклинанія, молитвы и различныя цвѣта, а также разнообразныя роды металловъ и яствъ, въ которыхъ якобы пребываютъ призванные демоны и, какъ говорятъ, увлекаютъ несчастныя души. А другіе изъ нихъ вызываютъ гнѣвливость, ярость и войны; а иные господствуютъ надъ враждебными дѣйствіями и возбуждаютъ въ людяхъ ненависть. Такимъ образомъ въ виду того, что Апостолъ хотѣлъ насъ наставить, что эти виды пороковъ происходятъ въ насъ не изъ тѣлесной природы, а вслѣдствіе подстрекательства демоновъ, онъ и говоритъ: *Борьба у насъ направляется не противъ плоти и крови, но противъ начальствъ и властей и правителей міра этой тьмы, про-*

тивъ духовъ непотреbstви въ небесныхъ [пространствахъ]. И потому нынѣ мы представили примѣры тѣхъ несчастныхъ, которые подчиняются волшебнымъ хитростямъ и которымъ запрещается дѣлать это, чтобы именно отразить мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, что всѣ порочныя дѣянія происходятъ отъ плоти и крови, и что демоны не имѣютъ никакой силы, чтобы возбуждать насъ къ грѣху. По нашему мнѣнію такую борьбу имѣлъ и Іаковъ, т. е. именно не противъ плоти и крови, когда онъ остался одинъ и на борьбу съ нимъ выступилъ человекъ, помогавшій ему и подкрѣплявшій его противъ другого, который сражался съ нимъ до пота. И вмѣстѣ съ тѣмъ обрати вниманіе на то, что Іаковъ боролся въ теченіе всей ночи по обычаямъ борющихся, да не вѣжутся очень смѣшными тѣ, которые [такъ] думаютъ (*Вѣст.* XXXII, 24—28). Въ самомъ дѣлѣ, что за важность, если бы, какъ говорятъ они, Іаковъ былъ побѣдителемъ, или былъ побѣждаемъ. Но соотвѣтственно разумной и соотвѣтственной борьбѣ патріарха должно вѣровать, что у него была борьба, которую имѣютъ люди, могущіе сказать: *Борьба у насъ направляется не противъ плоти и крови.* Мнѣ нѣтъ необходимости раскрывать святыню этого мѣста, такъ какъ, если я буду живъ, то въ своемъ мѣстѣ о ней должно будетъ разсудить болѣе полно. Но мы спрашиваемъ (Обратись къ книгѣ: „*Questiones Hebraicae in Genesim*“): Гдѣ въ В. Завѣтѣ Апостолъ Павелъ читалъ это, или на какомъ основаніи онъ предложилъ вниманію всѣхъ, о чемъ менѣе всего написано. И мы угадаемъ, что Апостолъ въ болѣе возвышенномъ смыслѣ понималъ то, что въ книгахъ Закона, Іисуса [Навина], Судей, Царствъ и Паралипоменонъ написано о сраженіяхъ и единоличной борьбѣ, напр., Давида и Голіафа и сыновъ Израилевыхъ, иноплемениковъ и прочихъ народовъ, и подъ плотскою войною разумѣлъ духовную, сражаясь въ которой участники или были побѣждены, или одержали побѣду: и въ лицѣ властителей (Satrapas) каждой страны было указаніе на высшія силы, а

въ правителяхъ каждаго народа онъ видѣлъ образы тѣхъ, которые нынѣ именуются у него правителями міра и тьмы, а въ образѣ злыхъ людей онъ указалъ на духовную злобу въ небесныхъ [пространствахъ]. И намъ кажется, что Апостолъ говоритъ слѣдующее, но другими словами: „Ефесяне! то, что вы читаете о войнахъ Израиля противъ другихъ народовъ, напр., Египтянъ, Идумеевъ, Аммонитянъ и прочихъ народовъ, [то], если вы хотите знать истину, кажется, по-видимому относящимся къ плоти и крови, но все это касается ихъ въ переносномъ значеніи (1 Корнѳ. X)“. А написано это ради насъ, въ которыхъ соприкасаются предѣлы вѣковъ, такъ что мы должны понимать, что наша борьба не противъ плоти и крови, но противъ нѣкоторыхъ духовныхъ и невидимыхъ силъ, противъ правителей этой тьмы, которая облегаетъ этотъ міръ, распространяя заблужденія среди людей невѣрующихъ и противъ духовъ неупотребства, которые обитаютъ въ небесныхъ пространствахъ. Это не значитъ то, что демоны проводятъ жизнь въ небесахъ, а то, что находящійся надъ нами воздухъ получилъ это имя [т. е. небеса]. Поэтому то и птицы, летающія по воздуху, называются небесными, ибо и въ другомъ мѣстѣ о птицахъ, носящихся въ этомъ воздухѣ, Апостолъ говоритъ: *Въ чемъ никогда ходили и вы по вѣку міра сего, по начальнику власти духа воздуха, который дѣйствуетъ нынѣ въ сынахъ недовѣрія (Ефес. II, 2)*. Но общее мнѣніе всѣхъ учителей то, что этотъ воздухъ, раздѣляющій небо и землю, называемый пустымъ, наполненъ враждебными силами. Послѣ этого должно разсудить: отъ кого получили власть начальства и силы и правители тьмы міра и духовныя существа злобы, чтобы быть таковыми? И иной можетъ быть сказать, что діаволъ,—отступникъ,—вручилъ своимъ спутникамъ различныя служенія, и что не Богъ былъ виновникомъ этого распредѣленія служеній [злу]. Прилежный читатель можетъ противопоставить таковому извѣстное мѣсто Писанія: *Ибо не бываетъ власти, кро-*

мъ какъ отъ Бога (Римл. XIII, 1). Не если такъ говорится о людяхъ, то тѣмъ болѣе это имѣеть смыслъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые имѣють высшую и болѣе утонченную природу. И кто такъ думаетъ, тотъ не подлежитъ въ то же самое время обвиненію въ хулѣ, потому что каждый по своей волѣ получилъ себѣ въ жребій различныя служенія. И какъ въ городахъ совершившіе что-либо преступное, или позорное, — какъ мы видимъ, — приставлены къ кормленію дикихъ звѣрей, или къ добыванію мрамора, или къ очисткѣ нечистотъ въ мѣстахъ ихъ скопленія или къ предводительству надъ гладиаторами [борцами въ циркѣ], или къ пролитію крови преступниковъ; такъ и демоны по своей свободной волѣ получили въ удѣлъ области или козвей, или обмана, или преступленій, или вѣроломства, и остальныхъ пороковъ, чтобы быть правителями тьмы, такъ какъ они не хотѣли быть начальниками свѣта. Такимъ образомъ эти правители міра и мрака, когда въ борьбѣ противъ кого-либо подставятъ ему препятствіе и заставятъ его пасть, тотчасъ привязываютъ его къ своему міру и мраку, надъ которымъ они господствуютъ. Посему должно трудиться съ болѣею силою, чтобы намъ, однажды услышавшимъ: *Я избралъ васъ отъ міра сего, и вы уже не отъ этого міра; ибо если бы вы были отъ міра, міръ любилъ бы то, что принадлежитъ ему* (Іоан. XV, 19), не возвратиться въ міръ и не быть у него въ подчиненіи, чтобы міръ распялся для насъ и мы для міра, и чтобы Владыка свѣта, Іисусъ [Христосъ] присоединилъ насъ къ Своему міру и далъ намъ быть подъ властію Отца, исторгнутымъ изъ-подъ власти духовныхъ силъ злобы, и изъ области неба, которое имѣеть перейти и не можетъ называться престоломъ Божиимъ. Дѣйствительно, было бы нечестіемъ вѣровать, что духовныя существа злобы въ небесныхъ [пространствахъ] держали то небо, о которомъ Богъ говоритъ: *Небо престолъ Мой* (Ис. LXVI, 1). Итакъ, кто разумѣеть, сколько бываетъ съ нами въ этомъ мірѣ въ присутствіи или отсутствіи на-

шемъ,—такъ какъ мы не можемъ этого видѣть, или по причинѣ сего тѣннаго и земнаго нашего тѣла, которымъ окутана душа, или потому что плотскимъ очамъ не поддается болѣе тонкая природа,—тотъ будетъ видѣть, что такое есть тотъ мракъ, о которомъ говорится у Апостола,—именно: или вся сія земная жизнь называется мракомъ (потому что свѣтъ свѣтитъ въ тмѣ и тма его не охватила (*Іоан. I, 5*), или же то, что земное тѣло, тѣло смерти и нашего ничтожества, затемняетъ, покрываетъ и дѣлаетъ не чувствительнымъ (*obscurat*) свѣтъ души и ума. Будемъ знать также и то, что за исключеніемъ этого мѣста мы нигдѣ не встрѣчаемъ, ни въ Ветхомъ, ни въ Новомъ заветѣ, слова *κοσμοκράτορας*, т. е. правителей міра; это слово Апостолъ Павелъ составилъ самъ для того, чтобы, вслѣдствіе необходимости, обращаясь къ Ефесянамъ, новымъ и невидимымъ предметамъ дать новое наименованіе. Кромѣ того еще по поведѣ слова *въ небесныхъ*,—такъ какъ оно кажется имѣющимъ двойное значеніе,—должно сказать, что оно можетъ относиться къ всему [сказанному], такъ что смыслъ его будетъ такой: „Борьба у насъ не противъ властей *въ небесныхъ* [пространствахъ] и правителей этой тьмы *въ небесныхъ* [пространствахъ], и духовныхъ [существъ] злобы *въ небесныхъ* [пространствахъ]“, а не только: *противъ духовъ злобы въ небесныхъ* [пространствахъ]. Особенно, если мы понимаемъ (какъ уже выше было объяснено), что небесныя пространства называются небесами, когда говорится о птицахъ, или есть обычай говорить, что дождь сходить съ неба, не потому, что онъ сходить именно оттуда. Вѣдь философы утверждаютъ, что облака отстоятъ отъ земли не болѣе, какъ на двѣ тысячи шаговъ,—облака изъ которыхъ изливается дождь какъ мелкій, такъ крупный. Въ этомъ же смыслѣ передается и о томъ, что во время потопа разверзлись стремнины неба. Однако насколько кто бываетъ худшимъ, настолько онъ ближе къ мѣстамъ земнымъ и настолько болѣе грубую [жир-

ную] имѣть природу. А такъ какъ земля и окружающій насъ воздухъ имѣють свою тѣлесность, то нѣкоторые утверждаютъ, что души, освобожденные отъ тѣлъ,—если онѣ въ настоящей жизни будутъ утончены и сжаты въ тонкое тѣло, такъ сказать, пилюю упражненія и подвиговъ въ добродѣтеляхъ, то онѣ будутъ обитать не въ грубыхъ вещественныхъ пространствахъ, но будутъ близки къ Богу, Который безтѣлесенъ. Но если онѣ будутъ таковы, это о нихъ можно сказать: *Сыны человѣческіе! доколѣ тяжкіе или: ожирѣвшіе сердцемъ* (Псал. IV, 3), то вслѣдствіе тяжести тучности своей будутъ увлечены въ низменныя мѣста и отягощены тѣлесностію (ringuedine). Послѣ этого нужно разсудить также и о томъ: на этой ли землѣ и въ воздухѣ будетъ нѣкоторое болѣе грубое мѣсто, которое весьма многими называется адомъ, и въ которомъ будутъ пребывать тѣ, которые называются низменными (inferi). Но въ настоящемъ мѣстѣ несвоевременно разсуждать о томъ, кто это они, или какое средство и различіе имѣють они съ тѣми, которые называются духовными [существами] злобы въ небесныхъ [пространствахъ]. Наконецъ, намъ нужно яснѣе усвоить изъ представленія Апостола о двоякой борьбѣ, какое различіе между борьбою противъ плоти и крови и борьбою противъ правителей этой тьмы и духовъ злобы въ небесныхъ пространствахъ. Дѣйствительно, когда онъ хочетъ показать искушенія человѣческія, т. е. борьбу плоти и крови, то говоритъ съ пренебреженіемъ или съ презрѣніемъ: *Кто отлучитъ насъ отъ любви Божіей: скорбь или угнетеніе, или гоненіе, или голодъ, или нагота, или опасность, или мечь? Согласно тому, что написано* (Псал. XLIII, 22): *Ради тебя мы умерщвляемся весь день, считаемся, какъ овцы, предназначенныя на закланіе. Но мы одержали верхъ во всемъ этомъ ради Того, Который возлюбилъ насъ* (Римл. VIII, 35, 36). А когда онъ хочетъ поставить насъ относительно враждебныхъ силъ и правителей мрака, и духовныхъ существъ злобы въ небесныхъ про-

странствахъ, онъ начинается, какъ будто съ другого предмета: Я знаю, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начальства, ни настоящее, ни будущее, ни сила, ни высота, ни глубина, ни какая-либо другая тварь не можетъ различить насъ отъ любви Божіей, которая въ Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ. Относительно этого мѣста было сказано, можетъ быть, гораздо подробнѣе, чѣмъ этого хотѣлъ бы читатель; но я прошу, чтобы онъ былъ снисходителенъ въ виду трудности этого мѣста и положенія Ефесянъ, которые послѣ хитростей волшебства должны были знать, кѣмъ они нѣкогда удерживались въ обманѣ.

Стихъ 13: *Посему возьмите на себя всѣ оружія Божіи, чтобы [вамъ] было возможно сопротивляться въ день зла и твердо стоять, сдѣлавъ все.*—Подъ днемъ злымъ онъ показываетъ или настоящій день, о которомъ онъ сказалъ выше: *Выкупая время, потому что дни злы* вслѣдствіе тягостей и трудовъ настоящей жизни, ибо не безъ борьбы и тяжести мы достигли до побѣдной пальмовой вѣтви; или же, можетъ быть, разумѣетъ и день судный, день конца міра, когда діаволъ, врагъ и мститель, пожелаетъ насъ удерживать на своей сторонѣ, отъ которой освободится тотъ, который будетъ имѣть вниманіе къ нищему и убогому, потому что *таковаго Господь освободитъ въ день злой* (Псал. XL, 1). Это тотъ день, о которомъ и въ другомъ мѣстѣ написано: *Вотъ приходитъ день гнѣва Господня* (Ис. XIII, 9). И еще въ другомъ: *Ибо придетъ день Господа, неотвратимый* (insanabilis—неизлѣчимый) [день] *прости и гнѣва* (Ис. XXII, 6), и снова: *Горе желающимъ дня Господня! Такъ что къ чему вамъ день Господа? И онъ есть мракъ, а не свѣтъ.* [Онъ] какъ бы таковъ, что если человекъ избѣжитъ встрѣчи съ львомъ и натолкнется на медвѣдя, или вступитъ въ домъ свой и опрется руками своими о стѣну, но укуситъ его змѣя. *Не мракъ ли день Господа, а не свѣтъ, и притомъ мракъ, не имѣющій свѣта* (Амос. V, 18—20)?

Да и какъ не быть злымъ тому дню, который окутанъ тьмою и мракомъ? О немъ также говорить и пророкъ Іоиль такимъ образомъ: *Вострубите трубою въ Сіонъ; проповѣдайте на горы святой Моей, и придутъ въ смятеніе всѣ обитатели земли, ибо приходитъ день Господа, ибо близко день тьмы и бури, день тумана и мрака* (Іоан. II, 1). Объ этомъ днѣ говорить и Софонія такъ. *Близко день Господень великій, близко и очень быстро [наступаетъ] Голосъ дня Господня преогорчевающій, крѣпкій и сильный: день гнѣва— день тотъ, день утѣшенія и нужды* (Софон. I, 14 и дал.). и проч. А потомъ онъ прибавляетъ: *И Я опечалю людей— ибо они согрѣшили предъ Господомъ* (Апок. XII). Итакъ для того, чтобы кто-нибудь въ день тотъ могъ противостоять діаволу, ибо онъ есть обвинитель братій нашихъ, тотъ пусть возьметъ полное вооруженіе Божіе (ибо это и значить πανοπλία, а не просто, какъ передано по-латыни, *оружіе*) и облекшись и препоясавшись тѣмъ,—о чемъ далѣе будетъ разсужденіе, пусть знаетъ, что онъ тогда можетъ твердо стоять, если сдѣлалъ все, чтобы, исполненный всякаго рода добродѣтелями, могъ идти твердымъ и ровнымъ шагомъ и не выдвигаться изъ строя и быть изъ числа тѣхъ, о которыхъ Господь говоритъ: *Есть нѣкоторые изъ здѣсь столицихъ* (Мѡ. XVI, 28) и въ другомъ мѣстѣ: *Ибо вы стоите въ вѣрѣ* (2 Корн. I, 22), и Псалмопѣвецъ говоритъ: *Поставилъ ни камень ногъ мои* (Псал. XXXIX, 5). А нѣкоторые представляютъ также третье толкованіе, говоря, что не всякая война противъ діавола оканчивается смертію; но когда мы отойдемъ изъ этого міра, тогда борьба у насъ будетъ сильнѣе и болѣе открыто, т. е. лицомъ къ лицу; и соотвѣтственно этому они излагаютъ то, что мы немного прежде представили: *ни настоящее, ни будущее* въ томъ смыслѣ, что будущая борьба это та, которая должна наступить послѣ этой жизни. Также и въ извѣстныхъ словахъ: *Посему стараемся въ настоящее ли время, или въ будущее быть удобными Ему*

(2 Корн. V, 9); они думаютъ, что настоящимъ временемъ обозначается эта жизнь, а будущимъ—жизнь по смерти. Также и то, что теперь говорится: *И сдѣлавши все, стоятъ* они относить къ тому же значенію, какъ будто кто-либо не можетъ въ настоящей жизни сдѣлать всего, а дѣлаетъ нѣчто только отчасти,—именно отчасти видятъ, отчасти пророчествуютъ, а стоятъ совершенно онъ будетъ имѣть возможность только тогда, когда сдѣлаетъ все. Другой же толкователь объясняетъ это болѣе просто, говоря, что Ефесяне убѣждаются и увѣщаются сдѣлать все, съ помощію чего они могли бы стоять въ вѣрѣ и не падать въ преслѣдованіяхъ предъ имѣющими, — какъ это Апостоль провидѣлъ пророческимъ духомъ,—наступить для нихъ испытаніями и гоненіями. А названіе *злого дня*, какъ мы полагаемъ, взято нынѣ собственно изъ сорокъ восьмого псалма.

Стихъ 14: *Итакъ стойте, препоясавъ чресла свои истинною.*—То, что соотвѣтственно членамъ тѣла и плоти въ священномъ Писаніи называются всѣ силы (members) души, ни для кого не остается сомнѣнія; одинъ изъ нихъ, по моему мнѣнію, нынѣ называется *чресла*, которыя повелѣвается намъ препоясать истинною. И въ Евангеліи отъ Луки написано также: *Да будутъ чресла ваши препоясаны, и свѣтильники юрящіе въ рукахъ вашихъ* (Лук. XII, 35). Итакъ, въ виду того, что чресла часто понимаются въ значеніи рожденія и сѣмени, какъ, напр.: *Отъ плода чреслъ твоихъ Я посажу на престолъ твоемъ* (Псал. CXXXI, 11), и въ другомъ мѣстѣ: *Еще Левій былъ въ чреслахъ отца своего Авраама, когда встрѣтился съ нимъ отецъ Мелхиседекъ* (Евр. VII, 9, 10), намъ кажется, что тотъ препоясалъ чресла свои, кто никогда не отдавалъ должнаго женѣ своей и не служилъ похоти, но подражаетъ нерожденному Богу, не служа дѣлу рожденія. Я думаю, что это же значить и то, что Іоаннъ имѣлъ поясъ кожаный поверхъ чреслъ своихъ (Мѡ. III) и не принадлежалъ къ числу нечистыхъ, которые

по причинѣ изліянія сѣмени удалены за предѣлы лагеря, и не могутъ обитать вмѣстѣ съ ковчегомъ Госнода (*Левит. XIII*), также и къ числу тѣхъ, о которыхъ пишется въ книгѣ Числѣ: *Да будутъ одежды его расшиты* [распороты] (*Числ. VIII, ?*). А кто для Христа препоясанъ истиною, тотъ поднимаетъ эти одежды въ высоту и снова ихъ совлекаетъ, и нечистоту обнаженныхъ боковъ покрываетъ, стягиваетъ и заключаетъ поясомъ духовнымъ, и бываетъ онъ готовъ къ битвѣ, и имѣетъ свѣтлыя дѣла, которыя называются горящими свѣтильниками.

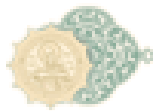
И облекшись въ броню правды.—Какъ не легко подвергается ранамъ,—особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя содержатъ въ себѣ жизнь,—тотъ, который одѣтъ въ броню добродѣтели, составленную изъ колечекъ, взаимно связанныхъ крючками; такъ и тотъ, кто облеченъ въ броню правды, не будетъ пораженъ подобно оленю въ печень и не впадетъ въ похоть и ярость, но будетъ чистъ сердцемъ, такъ какъ создателемъ этой брони имѣетъ Бога, Который каждому изъ святыхъ созидаетъ всеоружіе и не даетъ ему возможности подвергнуться поражению отъ копья летящаго днемъ и сгорѣть отъ пламенѣющихъ стрѣлъ.

Стѣхъ 15: *И обувши ноги въ готовности къ благовѣствованію мира.*—Болѣе тщательно посмотрите на то, что именемъ ногъ онъ называлъ вѣкоторую силу души, потому что ногами мы вступаемъ къ Тому, Который говорить: *Я есмь путь* (*Іоан. XIV, 6*), и ихъ мы должны обути въ приготовленіе къ благовѣствованію мира. Прообразомъ этой обуви была извѣстная обувь книги Исходъ, которую повелѣно было имѣть вкушающимъ Пасху и тѣмъ, которые собирались выступить въ путь, ибо говорится такъ: *Всѣ будете ѣсть его въ такомъ видѣ: чресла ваши опоясаны, и сапоги ваши на ногахъ вашихъ, и посохи ваши въ рукахъ вашихъ и будете ѣсть его съ торжествомъ, ибо это Пасха Господня* (*Исх. XII, 11*). Итакъ признакомъ приготовленія

служить то, что вкушать нужно торжественно и съ обутыми ногами, чтобы, укрѣпившись Пасхальнымъ брашномъ, они могли пройти сквозь широкую и ужасную пустыню. Итакъ, кто еще ходить, пусть надѣнетъ обувь; а кто, перешедши Иорданъ, уже вступилъ въ землю обѣтованія, тотъ пусть обнажитъ ноги свои: *Развяжи, говорить, обувь съ ногъ своихъ, потому что то мѣсто, на которомъ ты стоишь, земля святая есть* (Ис. III, 5). Если кто не есть ни Иисусъ Навинъ, ни Апостолъ, тотъ обуеъ ноги свои въ готовности къ проповѣди Евангелія мира; а кто есть Апостолъ, и можетъ считаться среди двѣнадцати, тотъ пусть сниметъ обувь свою на пути и не покрываетъ ступни своей для отраженія скорпионовъ и змѣй, но какъ вполне совершенный пусть стоитъ въ землѣ святой и живетъ въ Христѣ и слѣдуетъ за Агнцемъ, куда бы Онъ ни ступилъ. Спрашивается: Не сказалъ ли онъ нынѣ: *Евангеліе мира* въ отличіе отъ какого-либо другого Евангелія? Или можетъ это есть свойство Евангелія, чтобы оно называлось Евангеліемъ мира? Итакъ, кто имѣетъ миръ, тотъ обуеъ для благовѣствованія Христа; а когда онъ будетъ обуеъ, то будетъ готовъ; однако готовый пусть не считаетъ себя совершеннымъ, ибо онъ готовится для того, чтобы продолжать и, продолжая, приходитъ къ концу.

Стихъ 16: *Преимущественно предъ всѣмъ принимая щить въры, посредствомъ котораго вы могли бы гасить раскаленные стрѣлы коварнаго.*—Онъ какъ бы сказалъ: „Во всякомъ дѣлѣ носите щитъ вѣры, чтобы подъ прикрытіемъ и защитою встрѣчать летящія стрѣлы и съ искусствомъ воиновъ отклонять ихъ то туда, то сюда. Это та вѣра, относительно которой и Авраамъ, послѣ многихъ дѣлъ и добродѣтелей, едва удостоился того, что о немъ говоритъ Писаніе: *Но Авраамъ впроявилъ въ Бога, и это имънилось ему въ праведность* (Быт. XV, 6). Но заслуживаютъ вниманія и тѣ стрѣлы лукаваго, которыя онъ хочетъ бросать въ сердца наша чрезъ нечестивые помыслы; одну изъ нихъ бросилъ онъ

въ сердце Іуды, такъ что тотъ предалъ Спасителя. Итакъ, врагъ не можетъ начать поражать душу, если мы будемъ держать щитъ вѣры: на немъ не только преломляются летящія стрѣлы, но угашается и самый огонь стрѣлъ, о которомъ и пророкъ съ плачемъ говорить: *Они всѣ прелюбодѣйцы, сероца ихъ какъ бы горящая печь* (Ос. VII, 1). Кто твердою рукою будетъ держать этотъ выпуклый щитъ и, доверившись Господу, будетъ знать, что онъ безопасенъ отъ летящихъ стрѣлъ, тотъ безтрепетно говорить: *На Господа я полагаюсь; какъ вы говорите душѣ моей: „Переселяйся на гору, какъ воробей“? Ибо грѣшники напрягли лукъ, приготовили стрѣлы на тетивахъ, чтобы въ темнотѣ поражать правыхъ сердцемъ* (Псал. X, 1 2). Такимъ образомъ онъ говоритъ: „Такъ какъ я полагаюсь на Бога, то по какой причинѣ вы подаете мнѣ совѣтъ, чтобы я не стоялъ противъ нападенія враговъ и противъ стрѣлъ, которыя они приготовили противъ меня на тетивахъ, желая поражать не только меня, но и всѣхъ правыхъ сердцемъ [или: прямо въ сердце]. Вотъ я стою на скалѣ и не могу переселиться на мрачныя горы, и всѣ отраженные стрѣлы обращаются на самихъ тѣхъ, которые ихъ направляютъ“.

Стихъ 17: *И возьмите шлемъ спасенія.*—Съ помощію сего спасительнаго шлема въ нашей головѣ сохраняются неприкосновенными всѣ чувства, и особенно глаза, о которыхъ Соломонъ говорить въ книгѣ Еккліастъ: *Очи мудраго въ головѣ его* (Еккл. II, 14). Ибо онъ зналъ, что такое голова мужа, и каковы эти очи, помѣщенные въ головѣ мужа. Ибо если глава мужа—Христосъ, и очи мудраго въ головѣ его, то слѣдуетъ, что всякое наше чувство, умъ, помышленіе, слово, намѣреніе (если, впрочемъ, мы были мудры) находятся въ Христѣ, а въ Христѣ, значитъ въ Словѣ, свѣтѣ, правдѣ, истинѣ и во всѣхъ добрыхъ силахъ (virtutibus).

Стихи 18, 19: *И мечъ духа, который есть слово Божіе. Молясь въ духъ всякою молитвою и прошеніемъ во*

всякое время, и бодрствуя въ немъ съ постоянствомъ и молитвою за всѣхъ святыхъ и за меня.—Слово Божіе истекаетъ отъ Духа Святаго, а враждебное говорится отъ земли и оттуда беретъ свое начало. *Ибо кто отъ земли, тотъ говоритъ отъ земли, а кто приходитъ отъ Бога, тотъ выше всѣхъ. И свидѣтельствуемъ о томъ, что увидѣлъ и услышалъ* (Іоан. III, 31, 32). Дѣйствительно, слово Божіе живо и дѣйственно и остро больше всякаго обоюдоостраго меча, и проникаетъ даже до глубины души, костей и мозговъ. Этотъ духъ разсѣкаетъ и раздѣляетъ, много преуспѣвая чрезъ молитву и прошеніе тѣхъ, которые во всякое время молятся Господу духомъ, какъ говорится въ Писаніи: *Буду молиться духомъ, буду молиться и мыслію* (1 Корн. XIV, 15). И преуспѣвая въ томъ, чтобы чрезъ бодрствованіе и настоящую молитву Апостолъ обогащался въ словѣ и ученіи Божественномъ, и все это богатство приносило пользу для спасенія другихъ, чтобы оно было полезно даже и тѣмъ, которые молятся о немъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ должно удивляться и смиренію Апостола, который проситъ Ефесянъ, чтобы они молились за него: вѣдь онъ говоритъ: *Съ всякимъ постоянствомъ и молитвою за всѣхъ святыхъ и за меня*, такъ что отдѣльно упоминаетъ и о святыхъ, и о себѣ.

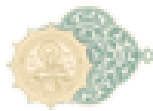
Стихъ 20: *Чтобы мнѣ было дано слово открытыми моими устами и утврѣнно дѣлать извѣстнымъ таинство благовѣствованія, ради котораго я исполняю въ узахъ посланничество; такъ, чтобы въ немъ я дерзновенно говорилъ то, что мнѣ должно.*—Его настоящія слова: *Открытыми устами моими и въ другомъ мѣстѣ: Коринѣяне! уста мои открыты для васъ в: Открывая уста Свои, училъ Своихъ учениковъ, говоря (Мѡ. V, 2) и: Я открылъ уста свои и приникъ духомъ (attraxi spiritum) (Псал. CXVIII, 13?) и: Открою въ притчахъ уста свои (Псал. LXXVII, 2) и проч., подобное этому, необходимо понимать такъ, какъ будто онъ сказалъ: „Да откроются совѣщанія и да разсыплются со-*

кровенныя отъ вѣковъ святыни, чтобы Духъ Святой вошелъ для изнесенія того, что скрывается. А что смыслъ этого свидѣтельства, т. е. словъ: *Чтобы дано мнѣ было слово открытыми устами моими* именно таковъ, это доказывается слѣдующими словами. Онъ говорить: *И увѣренно дѣлать извѣстнымъ таинство благовѣствованія*, и не въ притчахъ и примѣрахъ, какъ говорили и пророки, и какъ Самъ Господь“, еще находясь въ тѣлѣ, говорилъ: *Приходитъ часъ, когда я уже не буду говорить вамъ въ притчахъ, но рѣшительно буду возвѣщать вамъ объ Отцѣ* (Іоан. XVI, 25). Такое увѣренное слово можетъ произносить только тотъ, котораго не смущаетъ его сердце: *Ибо если сердце наше не удерживаетъ насъ, то мы имѣемъ довѣріе къ Богу и получимъ отъ Него, чего только ни попросимъ* (1 Іоан. III). И потому рѣдко встрѣчается такой, который съ увѣренностію будетъ дѣлать извѣстнымъ тайну благовѣствованія, потому что рѣдко встрѣчается таковой, который имѣетъ увѣренность въ Богѣ, ибо *Кто похвалится, что онъ имѣетъ сердце непорочное, или кто станетъ говорить, что онъ чистъ отъ грѣховъ* (Притч. XX, 9)? А послѣ этого необходимо вкратцѣ пояснить, что значитъ: *Ради котораго я исполняю въ узахъ посланничество*, чтобы именно дѣлать извѣстнымъ таинство благовѣствованія. И дѣйствительно, кто понимаетъ это попросту, тотъ скажетъ, что онъ отправилъ настоящее посланіе изъ заключенія въ темницѣ и въ узахъ въ Римѣ; а другой будетъ оспаривать, что онъ выразился такъ вслѣдствіе ничтожества тѣла и этихъ узъ, которыя насъ окружаютъ, и мы еще не знаемъ настолько, насколько вамъ должно знать, а видимъ загадочно, какъ бы въ зеркалѣ; и по истинѣ Апостолъ только тогда съ увѣренностію можетъ открывать тайны благовѣствованія, когда сброситъ узы и выйдетъ свободнымъ изъ заключенія; если, впрочемъ, того, который имѣетъ обращеніе въ небесахъ, не должно считать не имѣющимъ оковъ,— хотя онъ и въ оковахъ,—и относительно котораго можно

сказать: *А вы не въ плоти, но въ духъ, если только духъ Божій обитаетъ въ васъ (Римл. VIII, 9).*

Стихъ 21, 22: *Но чтобы и вы знали о томъ, что происходитъ вокругъ меня, что я дѣлаю, вамъ это сообщитъ возлюбленный братъ Тихикъ и вѣрный служитель въ Господь: его я послалъ къ вамъ съ тѣмъ именно, чтобы вы знали, что происходитъ вокругъ насъ и чтобы онъ утѣшилъ сердца ваши.*—Понимайте [это мѣсто] въ двоякомъ смыслѣ. Тихикъ посланъ нли съ тою цѣлю, чтобы возвѣстить имъ, что объ узакъ Апостола сдѣлалось извѣстно всему Римскому судилищу, и что узы его содѣйствовали вѣрѣ въ Евангеліе въ то время; онъ и Колоссянамъ написалъ такъ: *Что происходитъ вокругъ меня, о томъ сообщитъ вамъ возлюбленный братъ Тихикъ и служитель, и сотрудникъ въ Господь, которую я послалъ къ вамъ съ тѣмъ именно, чтобы вы знали, что происходитъ вокругъ насъ, и онъ утѣшитъ сердца ваши съ Онисимомъ, возлюбленнымъ и вѣрнымъ братомъ, который изъ вашей среды: онъ сообщитъ вамъ о всемъ, что дѣлается здѣсь (Колосс. IV, 7 и далѣе).* Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь великимъ утѣшеніемъ было слышать, что въ Римѣ, господинѣ городовъ, и въ твердынѣ Римской власти, Апостоль Павелъ одерживаетъ блестящую побѣду изъ темницы и узъ. Или же, можетъ быть, Тихикъ посланъ былъ ради того, чтобы сообщить имъ о жизни и отношеніяхъ Апостола, которыхъ они не знали, и передать какъ бы нѣкоторый живой образецъ тѣмъ, которые учились дѣйствіямъ и добродѣтелямъ Апостола и желали подражать ему. Для желавшихъ подражать ему не малымъ могло быть утѣшеніемъ, когда они узнали, что дѣлалъ Апостоль.

Стихъ 23: *Миръ братіямъ и любовь съ вѣрою отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа.*—Если есть какіе-либо другіе дары, которые подаются отъ Бога Отца и Господа Іисуса Христа, то между ними миръ занимаетъ не самое меньшее мѣсто, ибо онъ превосходитъ всякое чувство и охра-

няеть сердца и умъ святыхъ; это нѣкоторая ясность души мирной и спокойствіе ея, удаляющія еѣ отъ всѣхъ безпокойствъ и смятеній. Ей подобна любовь съ вѣрою, которую также (et ipsam) подаетъ Богъ Отецъ и Сынъ, чтобы мы любили Бога отъ всего сердца, и ближнихъ, какъ самихъ себя и молились за враговъ своихъ. Такой миръ и такую любовь, которую Апостолъ молитвенно посылаетъ вѣрующимъ, имѣютъ только тѣ, которые заслуживаютъ называться именемъ братьевъ.—Вѣдь *миръ братьямъ и любовь съ вѣрою* и миромъ. Итакъ, и любовь и вѣру подаетъ какъ Отецъ, такъ и Сынъ и пусть умолкнетъ ересь, которая не хочетъ признать, что Сынъ можетъ дѣлать то же, что и Отецъ.

Стихъ 24: *Благодать съ всеми, которые любятъ Господа Иисуса Христа въ непорочности. Аминь.* Нѣкоторые истолковали это мѣсто такъ, что, по ихъ мнѣнію, Господа нашего Иисуса Христа любить тотъ, кто чуждъ дѣламъ тлѣнія, разумѣя подъ ними дѣла тлѣнія въ супружескомъ сожитіи. Поэтому и обычай, и простонародная рѣчь непорочныхъ называетъ дѣвственниками, какъ и тѣхъ, которые не познали женщинъ, а плѣнными тѣхъ, которые вкусили этого рода наслажденій. Сюда же они приспосаблиютъ и извѣстное свидѣтельство Апостола: *Если кто растлитъ храмъ Божій, растлитъ того Богъ* (1 Корнѣ. III, 17). Но въ такомъ случаѣ я не знаю, будутъ ли они въ силахъ объяснить слѣдующее слово. *Каждый имъетъ свой даръ отъ Бога, одинъ именно такъ, а другой такъ* (1 Корнѣ. VII, 7). Итакъ, посмотримъ: не лучше ли подъ порочностію души понимать всякій грѣхъ, и называть непорочными тѣхъ, которые свободны отъ грѣха. Такимъ образомъ любящіе Господа нашего Иисуса Христа бываютъ въ непорочности, пока не удерживаются узами грѣха, и когда съ ними есть благодать Божія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я полагаю, что для отличія тѣхъ, которые любятъ Господа нашего Иисуса Христа не въ непорочности, теперь показано, что любящіе Его въ непорочности имѣютъ

БЛАЖЕННОГО ІЕРОНИМА

благодать. Дѣйствительно, сколь многіе любятъ Господа съ готовностію перенести за Него изгнанія, мученія, бѣдность и всѣ роды безчестій, и тѣмъ не менѣе уступаютъ предъ тѣлесными страданіями; но таковымъ Апостолъ не посылаетъ молитвеннаго благословенія благодати, потому что благодать Господа бываетъ съ всѣми, которые любятъ Господа въ непо-
рочности.
